

**Марго Ленская и дьякон Андрей Берсенев.
Преступления из прошлого:**

Портрет-призрак
Дневник тайных пророчеств
Фреска судьбы
Чёрный король
Белое станет черным

Под завесой мистических тайн:

Перстень чернокнижника
Особняк у реки забвения
Клиника в роще
Отель на краю ночи
Замок на Воробьевых горах
Приют вечного сна
Лицо в темной воде
Я – твой сон
Код от чужой жизни
Невидимые силы

**Маша Любимова и Глеб Корсак.
Следствие ведут профессионалы:**

Последняя загадка парфюмера
Иероглиф смерти
Никто не придет
Место, где все заканчивается
Не смотри ей в глаза
Покидая царство мертвых
Демоны райского сада
Конец пути
Ведьма придет за тобой
Сон с четверга на пятницу
Заблудшая душа

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

НЕВИДИМЫЕ СИЛЫ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *С. Груздева*

Грановская, Евгения.

Г75 Невидимые силы : [роман] / Евгения и Антон Грановские. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-лабиринт Е. и А. Грановских).

ISBN 978-5-699-87679-2

Игоря и Платона когда-то сблизило то, что оба они обладали экстрасенсорными способностями. Но с тех далеких времен их пути разошлись: Платон использовал свой дар, чтобы творить добро, а Игорь... Игорь стал его заклятым противником. И больше всего на свете он мечтал завладеть кулоном Чивера — магической реликвией, обладающей огромной силой...

Настя Лаврова вела обычную жизнь беззаботной студентки, пока не стала случайной обладательницей занятной вещицы — кулона из серебристого металла с красным камнем. При попытке вернуть кулон обронившей его женщине Настя чуть не погибла от рук напавших на нее бандитов и решила избавиться от опасной вещи. Но хозяин ломбарда неожиданно согласился заплатить за него астрономическую сумму, и Настя пока оставила кулон у себя, не подозревая, что тем самым она навлекает на себя гнев неведомых и страшных сил...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87679-2

© Грановская Е., Грановский А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Голодным волком смотрит тощий конь.
Клинок и латы превратились в прах.
А в небе рыщет призрачный дракон...
Иль это твоя тень на облаках?

Джон Доусон

ХОТИТЕ ИЗМЕНИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ
К ЛУЧШЕМУ?

Экстрасенсы, ясновидящие, гадалки,
астрологи

— помогут вам стать счастливее в
любви;

— предскажут будущее;

— расскажут, как добиться богатства
и успеха.

Звоните по телефону, указанному
ниже.

Из объявления в Интернете

ПРОЛОГ

Москва, сентябрь 1993 г.

В этот ранний час Москву было не узнать. Игорь, Платон и Ника, студенты университета, приехали на Тверскую первым поездом метро. Все трое зевали и поеживались от утренней свежести, с изумлением вертя головами и разглядывая преобразившийся центр города. Брусчатка была выломана, бордюры раскурочены, деревья на тротуарах спилены. Слева и справа от ребят возвышались настоящие баррикады. До этого Игорь, Платон и Ника видели баррикады только в кино, поэтому весь этот «революционный пейзаж» казался им чем-то нереальным — частью горячего сна или картинкой из художественного фильма.

Людей было не так много, как следовало ожидать. Они кучковались небольшими группами вдоль улицы, сидя на деревянных ящиках и о чем-то беседуя. При этом выглядели усталыми, бледными и неприятно возбужденными. У одних в руках были автоматы, у других — палки. В конце улицы пожилые люди (в основном женщины) громоздили на баррикады обломки кирпичей и серые камни брусчат-

ки. Неподалеку от них трое парней снимали с грузовика ящики с хлебом и ставили прямо на проезжую часть.

Где-то в отдалении, за два-три квартала от главной улицы города, довершая сюрреалистичность зрелища, потрескивали автоматные выстрелы.

Платон Хамдаев, высокий темноволосый парень с серьезным лицом и чуть раскосыми карими глазами, осматривал улицу хмурым, недоверчивым взглядом. Его друг Игорь Келлер, коренастый, русоволосый, голубоглазый, напротив, улыбался, словно увиденное доставляло ему удовольствие. В ясных серых глазах Ники не читалось ничего, кроме любопытства. Среднего роста, стройная, почти худая, с красивым лицом и бронзово-рыжими волосами, она была похожа на девочку-переростка или даже на веселого, непоседливого и хорошенького щенка.

Ника была младше своих спутников на два года, она училась на первом курсе юридического, а с третьекурсниками-философами Платоном и Игорем познакомилась всего два месяца назад, на студенческой вечеринке. Она знала, что парни влюблены в нее, и была готова ответить одному из них взаимностью, но не знала, кому именно. Ей нравились оба.

Где-то в отдалении застрекотал автомат. Платон пожегся.

— Зря мы сюда приехали.

— Ничего не зря! — с жаром возразила Ника. — Здесь и сейчас делается история. И мы можем стать ее частью.

Игорь Келлер покосился на приятеля и проговорил с усмешкой:

— Скучный ты человек, Платоныч. Лучше гляди внимательней — будет что рассказать внукам.

НЕВИДИМЫЕ СИЛЫ

— Тоже мне «история», — хмуро пробормотал Платон. — Одни оголтелые люди стреляют в других оголтелых людей. — Он сунул руки в карманы длинного поношенного пальто и снова поежился. — Слушай, Ник, поехали в общагу, а? Мне еще доклад по систематике готовить. А тебе реферат по зарубежке через два дня сдавать, сама говорила.

Ника ласково посмотрела на Платона, погладила его по плечу и с улыбкой попросила:

— Платош, не будь занудой.

— Вот-вот, Платоша, не будь занудой, — поддакнул, ухмыляясь, Игорь. — Ник, идем к баррикадам. Посмотрим поближе.

Он взял Нику за руку и потянул к нагромождению деревьев, штакетника, железных оград и выломанных из брусчатки бульжников.

— Ребят, стойте! — окликнул их Платон. — Я слышал, в городе орудуют снайперы! Они могут открыть огонь по баррикадам!

Игорь обернулся и крикнул:

— Езжай в общагу, зануда, без тебя веселее!

И потащил Нику дальше.

И тогда Платон не сдержался.

«Остановись, — мысленно приказал он, стиснув зубы и глядя на спину удаляющегося приятеля. — Не ходи туда».

И тут же черная молния яростно пресекла его послание.

«Отстань от нас!»

Платон покачнулся, удивленно хлопнул ресницами и потер лоб. Но тут же снова попробовал «дотянуться» до Келлера и усилил нажим.

«Иди сам, если хочешь. Но Нику за собой не тащи. Это опасно».

«Она тебе не жена и не невеста! — огненным прочерком полыхнул в голове ответ. — Отстань!»

Последний ментальный удар оказался очень сильным, Платон скривился от боли и, вскинув руки, сжал пальцами виски.

«И когда Келлер научился так сильно *бить?*» — с изумлением и досадой подумал он.

Тем временем Игорь и Ника остановились возле баррикады. Ника о чем-то заговорила с двумя мужчинами, в руках у которых были автоматы. Они отвечали чуть насмешливо, но приветливо.

«Может, они и правы, — подумал Платон, глядя на своих друзей. — Наверное, я и правда чересчур сильно нагнетаю. А может, все это из-за ревности? Игорь ей нравится больше, чем я, это очевидно. Он веселый, решительный. А я вечно думаю, выбираю... Занудствую. С Игорем ей интереснее, чем со мной. Он настоящий человек действия».

Платон тяжело вздохнул.

До семнадцати лет сын «потомственного алтайского шамана» и русской учительницы Платон Хамдаев был уверен, что он такой один, и даже считал себя кем-то вроде уroda. Но встреча с Игорем Келлером все изменила. Игорь обладал таким же даром, как и Платон, и при этом совсем не считал себя уродом или выродком. Скорее даже наоборот. «Мы с тобой избранные, чувак! — постоянно говорил он. — Ты только подумай: нас с тобой только двое таких — на все человечество! Представляешь, каких дел мы можем натворить?!»

Ника ничего не знала об их способностях. Платон и Игорь с самого начала договорились, что не будут «да-

НЕВИДИМЫЕ СИЛЫ

вить» на Нику и выпендриваться перед ней, соревнуясь в крутости. Решить исход соперничества должны были исключительно человеческие качества. Иначе все могло плохо кончиться. Первым такие правила игры предложил Платон, Игорь — нехотя поддержал.

С момента договора прошло два месяца, а Ника до сих пор твердила, что они нравятся ей оба, и, кажется, не собиралась делать выбор.

Подумав об этом, Платон снова вздохнул и двинулся за удаляющимися друзьями.

Они не сразу поняли, с какой стороны донеслись гулкие хлопки выстрелов. Игорь схватил Нику за плечо и буквально швырнул за баррикаду.

— Пригнись! — почти восторженно крикнул он.

Платон как раз подошел к ним и теперь тоже поспешно присел на корточки.

— Снайпер фигачит! — радостно проговорил Игорь. — Кажись, вон с того дома!

Он показал на серое многоэтажное здание.

— Я же предупреждал, — проворчал Платон. — Поехали в общагу, пока нас не пристрелили.

— Не бойсь, все будет тип-топ, — усмехнулся Игорь. И осторожно высунулся из-за баррикады, пытаясь разглядеть засевшего на крыше снайпера. — Я знаю, где этот козел, — сказал он затем. И послал мысленный вопрос: «Может, попробуем его снять?»

«Нет, — так же мысленно ответил Платон. — Это может быть опасно».

— Зануда ты, Хамдаев! — заметил Игорь вслух. Повернулся к Нике и весело проговорил: — Ник, и что ты только нашла в этом... — Внезапно Келлер осекся и пристально вгляделся в лицо девушки.

Она сидела на корточках, привалившись плечом к железным прутьям забора.

— Ника? — позвал Игорь, и голос его непонятно дрогнул.

Она не отозвалась.

— Ника! — Игорь схватил ее за плечи и повернул к себе.

Ее широко открытые глаза смотрели перед собой невидящим взглядом слепца. Лицо было бледным, а на лбу слева, возле виска, темнела багровая дырочка.

Платон подскочил к Нике, оттолкнул Игоря, присел рядом с ней, осторожно обхватил ладонями ее голову и чуть откинул назад.

— Пулевое, — прохрипел он севшим голосом.

— Что? — растерянным шепотом переспросил Игорь.

Платон осторожно опустил Нику на железную решетку, повернулся к Игорю и произнес странным, каким-то деревянным голосом:

— Она мертва.

Секунду или две Игорь смотрел на Нику выпученными глазами, потом схватил ее за плечи, рывком потянул на себя и быстро, скороговоркой, произнес, обращаясь к Платону:

— Вместе! Как с бокалами, помнишь?! Давай!

Повторять не понадобилось. Оба, Платон и Игорь, пристально уставились на входное отверстие пули. Кожа вокруг ранки слегка завибрировала, потом из багровой дырочки выплеснулся темный густок крови... А вслед за тем показалась и сама пуля, темная, чуть сплюснутая, она вывалилась из ранки и с тихим стуком упала на асфальт.

— Ника, дыши! — закричал Игорь, схватив девушку за плечи и встряхнув. — Я приказываю тебе — дыши!

НЕВИДИМЫЕ СИЛЫ

— Мы не сможем, — произнес у него за спиной Платон. — Слишком поздно.

— Заткнись! — рявкнул, не оборачиваясь, Келлер.

— Она мертва, Игорь, — все тем же деревянным голосом сказал Платон. — Ника умерла.

Игорь его уже не слушал. Он положил пальцы на багровую ранку и сосредоточился.

— Что ты собираешься делать? — спросил Платон.

Игорь не ответил. Лицо его побелело, голубые глаза словно бы выцвели, стали прозрачными, как вода.

— Келлер, хватит! — Голос Платона сорвался на хрип. — Дай ей уйти.

— Нет, — сказал Игорь.

— Отпусти ее... Прошу.

— Нет! — еще яростнее произнес Игорь.

Платон увидел, как ранка на лбу Ники затянулась тонкой, полупрозрачной кожей.

— Помоги мне! — хрипло попросил Келлер.

— Что? — не понял Платон.

— Мне нужна твоя помощь. Дай руку!

Игорь схватил Платона за руку и судорожно стиснул его ладонь своими горячими сильными пальцами.

— Что ты собираешься делать? — тихо спросил Платон.

— Я верну ее, — ответил Игорь. — А теперь помолчи.

И он закрыл глаза. Пару секунд ничего не происходило, а затем Игорь вдруг оцепенел, дыхание его остановилось, а пальцы, сжимающие ладонь Платона, стали стремительно холодеть. Платон испугался, что друг умер, но почти тотчас же взял себя в руки и сосредоточился на лице Игоря.

— Нет! — глухо, почти беззвучно произнес вдруг Келлер, и Платону показалось, что голос донесся не из гор-

тани друга, а откуда-то издалека, из такого далека, что и представить себе невозможно.

Прошло еще немного времени.

— Вернись... — тихим эхом донеслось до слуха Платона. — Не отдам...

На лице Келлера отобразилось невероятное страдание, смешанное с досадой и отчаянием. Платон понял, что происходит. Пребывая в каком-то невероятном трансе, Игорь словно бы отправился вдогонку за стремительно отдаляющейся Никой, за ее тенью, за ее душой — как это делали алтайские шаманы.

Платон чувствовал, как его энергия и силы стремительно, словно ток, перетекают к Игорю через крепкую сцепку их рук.

И вдруг с лицом Игоря стало происходить нечто жуткое: кожа, хрящи и кости пришли в движение, черты стали стремительно меняться, не только придавая лицу разные выражения, но и влияя на его структуру, саму внешность. Словно бы лицо Келлера превратилось в зеркало, в которое, быстро сменяя друг друга, смотрели разные люди. Надменное лицо аристократа сменилось широкой, багровой физиономией разбойника, светлый лик святого — хмурым лицом аравийского воина... Менялись черты, менялся цвет кожи, менялась даже структура волос. Словно Келлер стремительно пробегал по всем своим земным воплощениям, ныряя из одной прошлой жизни в другую.

У Платона от ужаса и слабости закружилась голова. Дыхание стало поверхностным, он понял, что еще немного и потеряет сознание от полного энергетического истощения. Платон попытался высвободить руку, но Игорь держал ее невероятно крепко. Головокружение усилилось, из носа Платона хлынула кровь, в ушах зашумело.

НЕВИДИМЫЕ СИЛЫ

Он снова дернул руку, и на этот раз ему удалось освободиться от железной хватки друга. В тот же миг лицо Келлера снова оцепенело. Прошла секунда, другая... Потом он медленно, как бы с усилием, открыл глаза и посмотрел на Платона. И вдруг что-то произошло. Платон уловил как бы легкое дыхание сухого ветра и почувствовал, как волоски у него на коже встали дыбом. Грудь Ники резко приподнялась, словно кто-то вдохнул ей в рот воздух. На бледных щеках проступили розоватые пятна румянца. Грудь опустилась, а потом — потом она задышала.

— Она жива?.. — хрипло прошептал Игорь. — Мне... удалось?

Лицо Платона было серым от пережитого кошмара, в чуть раскосых глазах застыло горе. Он разомкнул губы и тихо произнес:

— Это уже не она, Игорь. И ты это знаешь. Ника сейчас *далеко*. Ты... сделал только хуже.

Секунду они пристально смотрели друг другу в глаза, и вдруг Платон понял, что человек, сидящий перед ним на асфальте, — это уже не Игорь Келлер. В сердце у Платона засадила тупая игла тоски, он разомкнул губы и сипло сказал:

— Я вызову «Скорую».